

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	жизнью и смертью
Встретимся в другой жизни	Любовь окрыляет
Я – его алиби	Единственная моя
Девушка с секретом	С первого взгляда
Блудница поневоле	Второй подарок судьбы
Неплохо для покойника	Зеленые глаза викинга
Стервами не рождаются!	Тайна, приносящая смерть
Дожить до утра	Цвет мести – алый
Крестный папа	Не доставайся никому!
Ничто не вечно под луной	Чужая жена – потемки!
Миллион причин умереть	Возвращаться – плохая примета
Рыжая-бесстыжая	Врачебная тайна
Охотники до чужих денег	Призрак другой женщины
Мужей много не бывает	Тайну хранит звезда
Ты у него одна	Семь лепестков зла
Любитель сладких девочек	Свидание на небесах
Игры в личную жизнь	Ведьма отмщения
Черт из тихого омута	Программа защиты любовниц
Обмани меня красиво	Кинжал в постели
Старая тайна, новый негодяй	Гнев влюбленной женщины
Миллионерша поневоле	Лучший день в году
Внимание: неверный муж!	Нирвана для чудовища
В любви брода нет	Незнакомка с тысячью лиц
Последняя ночь с принцем	Последнее прибежище негодяя
Осколки ледяной души	Счастье с третьей попытки
Счастье по собственному желанию	Подвенечный саван
Любвеобильный джекпот	Заключение счастья
Длинная тень греха	Торговка счастьем
Личное дело соблазнительницы	Амур с оптической винтовкой
Большие проблемы	Мсть Спящей красавицы
маленькой блондинки	Демон ревности
Красотка печального образа	Преступно счастливая
Ночь с роскошной изменницей	Изменница поневоле
Окно в Париж для двоих	Закон сильной женщины
Лицензия на happy end	Без вины преступница
Черная корона	Пленная птица счастья
Рыцарь чужой мечты	Ничего личного, кроме боли
Демон искушения	Заговор обреченных
Грешница в шампанском	Узнай меня
Принцип Отелло	Заповедник потерянных душ
Исполнительница темных желаний	Ангел мщения
Жизнь нежна	Первый шаг к пропасти
Мода на чужих мужей	Вкус запретного плода
Пока смерть не разлучит нас	Исповедь обманутой жены
Завтра не наступит никогда	Свидетельницы зла
Пять минут между	Королева отшельников

ГАЛИНА РОМАНОВА

РАСПЛАТА ЗА НАИВНОСТЪ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*
Редактор серии *Т. Масленникова*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Расплата за наивность : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-183870-6

Смерть идет за ней следом, не щадя тех, кто готов ей помочь. Чтобы выжить, ей придется стать сыщиком и убийцей, охотником и зверем. Теперь она усвоила простую истину: оказывается, не всякий друг надежен и не всякий преступник — враг. А началось все весенним утром, когда молодая мать нашла в луже дорогой бумажник с суммой, которую сама вряд ли смогла бы заработать и за год...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2019
© Оформление.
ISBN 978-5-04-183870-6 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

«Мы не знаем, сколько продлится наша любовь, как не знаем, сколько продлится наша жизнь».

Ларошфуко

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

С утра зарядил нудный дождь. Вот тебе и весна! Когда такая погода, тут уж не до хорошего настроения. А если все трещит по швам, то вообще...

«Нужно где-то раздобыть денег. Если завтра не заплачу за садик, Стаське откажут в месте. И сапоги текут. Надо же было еще и дождю этому пойти!» — Алка с тоской смотрела на хмурящееся небо.

Она собралась переходить дорогу, когда какой-то лихач на бешеной скорости врезался в самый центр лужи, через которую ей предстояло еще переправиться. Брызги оросили ее лицо, и живительной эту влагу можно было назвать с очень большой натяжкой.

— Нормально! Что дальше? Денек лучше некуда. Куда же здесь наступать, — ворчала Алла, нацеливаясь на единственный кирпич, торчавший в середине лужи. Поставив одну ногу, она совсем было собралась прыгнуть на сухой участок, но определенно что-то сегодня было не то с координацией движений, потому что каблук упрямо пополз с кирпича и вторая нога благополучно зачерпнула водички по самую щиколотку, попутно поддев что-то со дна этого,

с позволения сказать, озерца. — Так, а это что ж такое, — чуть не со слезами пробормотала Алла.

На краю лужи лежал мужской бумажник! Самый настоящий бумажник. Опасливо озираясь, она нагнулась, подхватила находку и кинула в пакет.

— Потом рассмотрю, вдруг ребята шутят, — но против обыкновения рядом никого не было и в кустах никто не хихикал, только алкаш ходил кругами и собирал бутылки. — Надо лететь, а то опоздаю да нарвусь еще на недовольный взгляд начальника.

Рабочий день подходил к концу. Это был самый длинный день за последнее время. Находка жгла каленым железом, любопытство распирало аж до головной боли: «Скорей бы домой».

Закрыв квартиру на замок, еле успев сбросить сырые сапоги, Аллочка кинулась на кухню, вытрясла содержимое пакета на кухонный стол и принялась с пристрастием рассматривать.

— Так... портмоне кожаное, по всей видимости, дорогое, если, полежав в луже, почти не пострадало, — приговаривая, она медленно и осторожно растегнула его, как будто оно могло исчезнуть или взорваться — Вот это да! — прямо на нее смотрело лицо греческого бога.

Под слюдой была вставлена фотография мужчины, причем настолько красивого, что у бедной Аллочки дыхание перехватило: «Везет же некоторым!» Заглядывая поочередно во мно-

жественные отделения, она извлекла на свет божий водительские права международного класса на имя Портнова Игоря Ивановича, какие-то обрывки бумаг с номерами телефонов и внушительную пачку долларов. Не столь уж толстую, но плотненькую.

Боже ты мой! Боже ты мой! Ей хотелось сказать, летать и неизвестно что еще делать от ликования. Кинувшись пересчитывать деньги, Алла не сразу обратила внимание на плоскую железку, выскользнувшую из потайного кармашка бумажника.

«Тысяча баксов, вот привалило-то, да так можно хоть каждый день нырять в лужи, — но умом понимала, что молния дважды в одно место не ударяет. — Денежки! Как вас много, как же вы своевременны!»

Аллочка считала их, пересчитывала по нескольку раз, боясь поверить в свою удачу.

«Так, все, пора в садик за Стасом, а то на радостях и про ребенка забыла. Вот кутнем сегодня, так кутнем. Надо все быстренько убрать, чтобы малыш лишних вопросов не задавал, а то со своей любознательностью и детской непосредственностью подведет мать под монастырь, — начав прибирать стол, Алла наконец заметила то, на что до сего времени не обращала внимания. — А это что за штуковина такая?». В руках у нее была маленькая плата, во всяком случае напоминавшая таковую, 5 на 5 см, со множеством хромированных мельчайших деталей, впаянных то там то сям. «Ерунда какая-то, зачем хранить в бумажнике какую-то плату? Если только этот парень Игореша не телемас-

тер, но, судя по прикиду и внешности на фотке, на телемастера явно не тянет, да и штука баксов просто так в бумажнике не у каждого бывает. Что-то тут не так — рассуждала она про себя. — Ладно, забегу к Сереге, этажом выше, все равно деньги где-то обменять надо, не в банк же идти. В нашем захолустье сразу все станет известно. Откуда, скажут, у Алки доллары? А Серега парень верный, да и в электронике рубит как никто, так что и про плату спрошу».

Праздничный семейный ужин подходил к концу. Стаськина рожица прямо сияла от удовольствия:

— Мамуля, ты сегодня зарплату получила?!

— Да, сыночка, получила, — Алка загрустила. Эту зарплату уже четвертый месяц задерживают, приходится перебиваться шабашками. — Ты кушай, кушай.

Мордочка сына вся была перемазана шоколадом, кремом и излучала такую радость, что у Алки сердце заныло.

— Все, милый, давай уберемся, ты поиграешь, а я к дяде Сереже поднимусь, спрошу — не починил ли наш магнитофон, хорошо?

— Хорошо, мамуль, только ты недолго, я ж без тебя не могу.

Серега открыл только на пятый звонок.

— Спишь, что ли?

— Нет, работаю, — недовольно скользнув по Алке взглядом, он двинулся на кухню, где у него была импровизированная телемастерская. — Чего приперлась?

— Ты сама любезность, — фыркнула Алла. — Раз в месяц захожу, должен был соскучиться, а ты вроде как не рад?

— Ладно, не заводись, — примирительно протянул Серега. — Случилось что-то важное, раз моя несравненная почтила меня своим присутствием? Ведь так, я прав?

— Как всегда, — судорожно вздохнув и потупив глазки, Аллочка промямлила: — Сереженька, ты мне баксы не обменяешь?

— Сколько?

— Штуку.

Пауза после этой фразы грозила перерасти в немую сцену из благословенного произведения известного классика. Серега резко развернулся на своем стуле-вертушке и пригвоздил ее взглядом. Аллочка заерзала под этим взглядом.

— С ума сойти! Как растет благосостояние российских матерей-одиночек! Где ж ты банк сорвала, мышка ты моя? — Серега, напряженно прищурившись, смотрел на нее в упор. — Или на панель решила пойти на старости-то лет? Так на тебя там спросу нет, параметры твои далеки от мировых стандартов, да и чтобы срубить такую сумму, сколько трудиться-то надо, а?

— Помнится, не в столь далеком прошлом ты от моих стандартов был без ума, — съязвила Алла, — замуж даже звал, причем очень настойчиво и не раз.

Вот этого говорить не следовало, потому что лицо его приобрело землистый оттенок и он рывкнул что есть мочи:

— Где баксы взяла, тварь?! Говори!

— Нашла! И не ори на меня! Я не какая-нибудь там... — Алла шмыгнула носом и уткнула голову в грудь.

Надо сказать, Серега не переносил женских слез вообще, а ее слез не переносил особенно, сработало и на этот раз:

— Ладно, не обижайся, рассказывай, — примирительно буркнул он, — только не ври, потому как знаю я тебя не первый год, и когда ты начинаешь врать, знаю доподлинно, невзирая на твои честные очи, которые ты любишь лупить на меня при этом.

Еще раз всхлипнув для порядка и укоризненно глянув в его сторону, чтоб он почувствовал себя совсем виноватым, Алла начала свой рассказ, а заканчивая, выложила перед Серегой все вещдоки.

— Дела, — протянул он, поочередно беря в руки то один, то другой предмет. — Ты хоть понимаешь, во что опять влипла? У тебя мания какая-то притягивать к себе неприятности, как громоотвод какой-то.

— Сереж, ну обменяй денежки, а?

— Ты сказала штука, а тут десятки не хватает.

— А я перед магазином разменяла, у молодых каких-то, должна я была Стаську накормить сегодня или нет? У него скоро на макароны и картошку аллергия начнется.

— Нет, ну молодец, а! В банк она побоялась пойти, а на улице разменяла! Причем не у пожилого приличного мужчины, а выбрала молодых говнюков, которые завтра на тебя пальцем укажут и сдадут по чистой!